- 12. Шафеев Р. Н. Музыкальная культура как система [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. н. : 24.00.01 / Шафеев Рамиль Наилевич. Казань, 2007. 20 с.
- 13. Шамина Л. В. Работа с самодеятельным хоровым коллективом [Текст] / Л. Шамина. М.: Музыка, 1988. 176 с.

УДК 78.01

Ярослава Сердюк

КАТЕГОРИЯ «ИДЕАЛЬНОЕ» И КОНЦЕПТ «ВИРТУАЛЬНОЕ» В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Методология изучения музыкального произведения в его онтологическом, структурно-композиционном, семиотическом, коммуникативном аспектах является одной из наиболее актуальных музыковедческих проблем на протяжении последних десятилетий. Её онтологические основания следует искать в самой сущности музыки как искусства, лишённого постоянной материальной основы, что заставляет музыковедов рассматривать музыкальное произведение как феномен, имеющий двойственную, материально-идеальную природу. Такой подход прослеживается в работах итальянских эстетиков и музыковедов Б. Кроче, Г. Гатти, А. Паренте, Э. Чоне, Г. Мантелли, Д. Джентиле, Дж. Пассадоре, Г. Паниена, философов Э. Гуссерля, В. Конрада, Р. Ингардена [30; 12], музыковедов Д. Терентьева, С. Галицкой [37; 2], О. Лысенко [32], В. Москаленко [33]. Весь широкий спектр индивидуальных трактовок онтологической проблематики музыкального произведения объединяет тезис о «единичности материальный и множественности идеальных его ипостасей» [2, с. 45]. Подход к музыкальному произведению с позиций категории идеального позволил выявить те формы его существования, которые непосредственно связаны с сознанием воспринимающего субъекта. Однако произведение как эстетический объект, как отмечает М. Дюфрен, «не нуждается в воспринимающем сознании, чтобы существовать» [30, с. 110]. Форму существования музыкального сочинения, не зависящую от сознания, в том числе и в виде аудио- или видеозаписи, Н. Корыхалова, а затем Д. Терентьев обозначают как виртуальную [30, с. 147–151; 37, с. 24–25].

Однако содержание концепта «виртуальное» в проекции на указанную проблематику, как представляется, не может исчерпываться историко-онтологическим ракурсом или областью компьютерных технологий, в которой он активно используется, в то время как категория идеального не охватывает всего многообразия форм существования музыкального произведения и всей сложности его структуры. **Целью** настоящей статьи является определение областей применения категории «идеальное» и концепта «виртуальное» в изучении феномена музыкального произведения.

Рассмотрим этимологию и значения терминов «категория» и «концепт». *Категория* (от греч. κατηγορία – «высказывание, обвинение; признак») – «исторически более ранний логический и метафизический термин» [23]. Впервые он был введён Аристотелем, который понимает под категориями «наиболее общие понятия, служащие предикатами, выводит их из грамматических форм и насчитывает их 10: субстанция (ousia), количество (poson), качество (poion), отношение (proV ti), где (pou), время (pote), положение (keisJai), обладание (ecein), действие (poiein) и страдание (paocein)» [там же].

В русскоязычной философской и научной литературе данный термин используется в аристотелевском понимании. В словарях иностранных слов, изданных начиная с 1907 и заканчивая 1935—40 гг., находим следующие определения:

- «родовые понятия, под признаки которых подходят целые группы исследуемых предметов» [16];
- «группа или разряд, содержащие в себе однородные предметы или понятия» [17];
  - «крайний предел обобщения понятий» [18];
- «высшее родовое понятие, обозначающее ... наиболее общий, отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков» [22].

Значение термина практически не изменялось вплоть до настоящего времени. В новейших словарях (1998–2009) термин «категория» истолковывается следующим образом:

• «научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности» [21];

- «предельно общее понятие ... последний результат отвлечения от предметов их особенных признаков. Обладает минимальным содержанием, т. е. фиксирует минимум признаков охватываемых предметов. Однако это ... содержание, которое отображает фундаментальные связи и отношения объективной действительности и познания [15];
- «научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности; одно из самых высоких в иерархии научных понятий» [19];
- «общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов и явлений» [20];
- «высшее родовое понятие, обозначающее ... наиболее общий, отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков» [14];
- «общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира» [15, с. 481].

Идеальное в большинстве философских учений является категорией «для фиксации специфической субстанции — духа...» [11]. В традиции философского идеализма оно определяется как «самодостаточная реальность, конституируемая вне пространственно-временного континуума» [11]. В традиции материализма, оказавшей беспрецедентное влияние на отечественную музыкальную науку, идеальное — это «способ бытия объекта в качестве отражения в психическом мире и жизнедеятельности субъекта» [11]. Согласно Большому энциклопедическому словарю, идеальное есть «результат процесса идеализации — абстрактный объект, который не может быть дан в опыте (например, "идеальный газ", "точка")» [10]. Ещё одно значение: «нечто совершенное, соответствующее идеалу» [там же]. При этом идеальное оказывается противопоставленным как материальному, так и реальному.

Идеальное в эстетике и музыкознании зачастую обозначает всё, что так или иначе связано с индивидуальным сознанием и мышлением композитора (исполнителя) и противопоставлено материальному – реальному звучанию и нотной записи [30; 32; 33].

Термин «концепт» в русском языке долгое время использовался в значении «понятие» (см. словари иностранных слов 1865–1935 гг. [24–27]), в одном ряду с термином «категория»; только в «Философском энциклопедическом словаре» 1983 г. находим опреде-

ление концепта как содержания понятия [28]. Однако термины «концепт» и «категория» имеют различную этимологию, по-разному применяются в европейских языках и на современном этапе приобрели различное смысловое наполнение в научном и философском дискурсах.

В. Демьянковым проведено подробное исследование значений термина «концепт» [7]. Своим происхождением это слово обязано классической и средневековой латыни, где употреблялось преимущественно как причастие «зачатый», а не как существительное «понятие». Только у последователей и критиков концептуализма встречается технический термин «conceptus», обозначающий то, что «соединяет вещь и речь». Производное «conceptaculum» имело значение «вместилище, хранилище» и отражало семантику глагола «concipio» — «собирать, содержать» [7, с. 607]. Слово сопсертительно в значении «зародыш» применительно к ментальной сфере встречаем у Спинозы: «Per ideam intelligo mentis conceptum ...» — «Под идеей я подразумеваю зародыш мысли (буквально: "мыслью зачатое")» [7, с. 608].

В итальянском языке «концепт» («concetto») означает: 1) понятие, представление; суждение, мнение; 2) воззрение, концепция, понимание, 3) замысел, идея; план, проект; 4) репутация. В испанском и французском языках это слово имеет сходное значение — «идея, понятие» [7, с. 608–610].

В английском языке «концепт» – это «понятие, идея, общее представление, концепция». В настоящее время доминирующее значение этого слова – «общее представление» [7, с. 613].

В немецком термин «концепт» (Konzept, Koncept, Conzept) не тождественен термину «понятие» (Begriff) и фигурирует в значении «набросок» [7, с. 611]. В немецкоязычной литературе слово «концепт» в значении «понятие» начинает употребляться только с 1960 гг. Сегодня немецкое Копzept часто обозначает «не просто "понятие" (соответствующее предмету), а ... лишь предварительное, отрывочное, незавершенное, иногда туманное, ... относительно справедливое ... и непротиворечивое представление о целом мире, лежащем за некоторым понятием и моделирующем ... истинные понятия человека» [7, с. 612].

В современной англоязычной научной литературе термин «*concept»* обычно подчёркивает нестандартность и неокончательность решения вопросов, казавшихся давно решёнными [7, с. 614].

В качестве философского термина слово «концепт», как отмечает С. Неретина, впервые используется у Абеляра, обозначая «акт "схватывания" смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания. ... Принцип "схватывания" прослеживается с ранней патристики, поскольку он связан с идеей неопределимости вещи, превосходящей рамки понятия 1...» [35], однако (продолжим мысль исследовательницы с нашей точки зрения) не достигающей масштабов категории. У Фомы Аквинского «концепт» — это «внутреннее постижение вещи в уме, выраженное через знак, через единство идеального и материально-феноменального» [там же].

«Концепт» в средневековом понимании всегда предполагал наличие говорящего и слушающего. Обращение к другому — одновременно и обращение к Богу, «речь, произносимая при "Боге свидетеле"» [там же]. Согласно С. Неретиной, концепт, «в отличие от формы "схватывания" в понятии (intellectus), которое связано с формами рассудка, есть производное возвышенного духа (ума), который ... включает в себя рассудок как свою часть. Концепт как высказывающая речь, т. о., не тождествен понятию» [там же].

Понятие же, согласно выводам С. Неретиной, «создано на основании правил рассудка или систематичности знаний. Оно неперсонально, непосредственно связано со знаковыми и значимыми структурами языка, ... независимо от общения. Это итог, ступени или моменты познания» [там же]. Концепт формируется речью, осуществляемой в «пространстве души с её ритмами, энергией, жестикуляцией, интонацией, бесконечными уточнениями, составляющими смысл комментаторства» [там же]. Отличаясь предельной субъектностью, концепт в своем формировании «предполагает другого субъекта (слушателя, читателя), актуализируя смыслы в ответах на его вопросы, что и рождает диспут» [там же].

Несмотря на тонкие градации в использовании терминов «концепт» и «понятие», существовавшие, как видим, вплоть до XVIII ст. («[в]ысказанная речь, по Абеляру, воспринимается как "концепт в душе слушателя"» [там же]), в культуре Нового времени, характеризующейся научным способом познания, «концепт» полностью

¹ Здесь и далее курсивы в цитируемых фрагментах наши. – Я. С.

замещается «понятием» как «наиболее адекватным постижением истинности вещи, представленной как объект и не требующей обсуждения» [там же].

Термин «концепт» снова приобретает актуальность уже в постмодернистской философии: Ж. Делез и Ф. Гваттари рассматривают всю историю последней как непрерывный процесс творения концептов [6, с. 17]. Авторы указывают на единичность, субъективность, фрагментарность и способность к становлению как непременные свойства любого концепта [6, с. 17–30]. Таким образом, постмодернистское понимание этого термина коррелирует со средневековым, поскольку в обоих случаях на первый план выходят идеи субъективного творчества и становления, события и диалога, как неразрывно связанные с идеей концепта.

В. Демьянков разграничивает концепт и понятие по линии «конструкция-реконструкция». По мысли автора, «понятия – то, о чем люди договариваются, их ... конструируют для того, чтобы "иметь общий язык" при обсуждении проблем; концепты ... существуют сами по себе, их ... реконструируют с той или иной степенью (не) уверенности [жирный шрифт и курсив автора – Я. С.]» [7, с. 616].

Как видим, сама этимология термина «концепт» указывает на незавершённость, неоднозначность последнего, его направленность на диалог, обсуждение, комментарии и уточнения, на реконструкцию суггестивных знаков и смыслов, — в отличие от понятия и, соответственно, категории, являющихся своеобразным итогом познания.

Качествами неоднозначности, дискуссионности в полной мере обладает и виртуальное как философский концепт, весь спектр значений которого включает изначальную морально-этическую составляющую (латинское «virtus» — «доблесть, гражданское мужество», позднее — «добродетель») [3]; энергийное наполнение бытия [8] (значения «возможный», «потенциальный»); ментально-субъективную составляющую («мнимый, воображаемый», а также «скрытый» [8; 1; 5]); информационно-технологическую («подобный реальному», «гиперреальный»), поскольку значения «мнимый», «воображаемый», «подобный реальному» связываются не только с философским ракурсом, но и с современными компьютерными и информационными технологиями [7; 8]. Концепт «виртуальное», таким образом, включает в себя

не только то, что связано с психическим миром субъекта, индивидуальным сознанием, но и то, что существует помимо последнего, в качестве возможности, реализуемой при определённых условиях, а также — в виде информации, создаваемой и фиксируемой техническими средствами или хранящейся в коллективной памяти.

Практически все смысловые составляющие концепта «виртуальное», так или иначе, имеют отношение к музыкальному произведению как специфическому феномену и могут применяться при его изучении.

Так, виртуальное в значении «мнимого, воображаемого» связывается с множественными ипостасями музыкального произведения, возникающими и существующими в сознании воспринимающих его субъектов. В этом аспекте содержание концепта оказывается близко категории идеального.

Концепт «виртуальное» в значении «скрытое, возможное, потенциальное» может быть использован в связи с изучением тех элементов музыкальной композиции, которые не воспринимаются сознанием непосредственно, но могут стать актуальными для него в процессе их аналитической реконструкции, или же к тем структурам нотного текста, которые существуют как бы между письменно зафиксированным и озвученным состояниями произведения, не обозначены графически в партитуре или обозначены не полностью, но выявляются интерпретатором, обретают реальное существование в живом звучании (подробнее см. [36]).

В этом значении виртуальное также может выступать при характеристике музыкального произведения как многоуровневого целого. Согласно концепции Е. Назайкинского, музыкальное сочинение может быть услышано «тремя видами слуха», представлено тремя временами и планами музыкальных событий, которые образуют три различных уровня иерархии: «1. Фактурно-звуковой. 2. Интонационный или синтаксический. 3. Композиционный или драматургический» [34, с. 71]. Сообразно направленности внимания исследователя, исполнителя или слушателя, любой из трёх планов может становится центральным и выступать, таким образом, в качестве актуального, а два других — в качестве виртуальных.

К виртуальному в значении «скрытого» отнесём также детали исполнения уже звучащего произведения, которые в процессе восприятия не фиксируются сознанием непосредственно, но тем или иным образом влияют на общее художественное впечатление.

К области виртуального как «воображаемого, потенциального» принадлежит и описанное Э. Куртом явление «кинетического напряжения», обеспечивающего связь отдельных тонов в мелодическую линию, в частности, скрытую [31, с. 187], а также — явление ладовой интенции («энергийная составляющая» виртуального).

Выводы. Термины «категория» и «концепт» не только имеют различную этимологию, но и по-разному применяются в европейских языках. Они принадлежат философским словарям различных эпох и различным типам мышления, соответственно, классическому и аклассическому². Термин «концепт» отличается от термина «категория», в первую очередь, незавершённостью, нестабильностью смыслового наполнения, дискуссионностью, многообразием единичных трактовок и их субъективностью.

Категория идеального позволяет обозначить онтологические состояния музыкального произведения, связанные с индивидуальным сознанием (композитора, исполнителя, слушателя), противопоставляя субъективный психический образ сочинения и его материальные субстраты – нотную запись и акустическое выражение. Она не учитывает при этом те формы существования произведения, которые не связаны с сознанием.

Концепт «виртуальное» благодаря многообразию своих значений, во многом пересекающихся со сферой идеального, но и в определённой степени выходящих за её пределы, позволяет обозначить не только формы бытия произведения, связанные с сознанием, но и те, которые не связаны с последним напрямую.

Виртуальное как музыковедческий концепт может быть применён при изучении специфики музыкального произведения как многоуровневого, многоэлементного целого, включающего в себя не только реальные, получающие материальное выражение в звучании или в нотной записи, но скрытые – виртуальные – структуры.

Таким образом, концепт «виртуальное» обнаруживает значительно большую универсальность и операциональную гибкость по срав-

² Подробнее о типологии философского мышления см.: [29].

нению с категорией идеального, когда речь идёт о музыкальном произведении как о не вполне материальном по своей природе, многосоставном и многоуровневом по структуре феномене, позволяя выработать комплексный подход к изучению последнего во всём многообразии форм его существования и сложности его устройства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту [Текст] / Жан Бодрийяр; пер. с фр. Н. Суслова. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 200 с.
- 2. Галицкая С. Профессиональная монодия в свете современной концепции музыкального произведения [Текст] / С. Галицкая // Музыкальное произведение: сущность, аспекты анализа: сб. ст.; сост. И. А. Котляревский, Д. Г. Терентьев. — К.: Муз. Україна, 1988. — С. 43–53.
- 3. Горинский А. С. Понятие виртуального бытия: Поливариантность эволюции [Электронный ресурс]: дис. .... канд. филос. н.: 09.00.01 / А. С. Горинский. Екатеринбург, 2004. 176 с. Режим дост.: http://www.dissercat.com/content/ponyatie-virtualnogo-bytiya-polivarianost-evolyutsii.
- 4. Делез Ж. Актуальное и виртуальное [Электронный ресурс] / Ж. Делез // Альманах «Восток». 2006. № 3 (39), май. Режим дост. : http: www. situation. ru.
- 5. Делез Ж. Различие и повторение [Текст] / Ж. Делез. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. 384 с.
- 6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М.: Ин-т экспериментальной социологии; С-Пб.: Алетейя, 1998. 288 с.
- 7. Демьянков В. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры [Электронный ресурс] / В. Демьянков // Язык как материя смысла: сб. ст. в честь академика Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон / РАН: Ин-т русск. языка им. В. В. Виноградова. М.: Издат. центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622. Режим дост.: http://www.infolex.ru/FOR SHV.HTM.
- 8. Иванов А. Е. Философские и психологические аспекты виртуальной и социальной реальности в их взаимосвязи [Текст]: дис. ... канд. филос. н.: 09.00.11 / A. Е. Иванов. Москва, 2004. 145 с.
- 9. Иванов А. Е. Виртуальная реальность [Электронный ресурс] / А. Е. Иванов // История философии. Режим дост.: http://ec-dejavu.ru/v/Virtual reality.html.

- 10. Идеальное [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2000. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/136070.
- 11. Идеальное [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. 2009. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy.
- 12. Ингарден Р. Исследования по эстетике. [Текст] / Р. Ингарден. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 559 с.
- 13. Категория [Электронный ресурс] // Antinazi. Энциклопедия социологии. 2009. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1426/% D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D 0%AF. Загл. с экрана.
- 14. Категория [Электронный ресурс] // Большой словарь иностранных слов. М.: ИДДК, 2007. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190. Загл. с экрана.
- 15. Категория [Текст] // Новейший философский словарь ; сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд., исправл. Минск : Книжный Дом. 2003. С. 481. (Мир энциклопедий).
- 16. Категория [Электронный ресурс] // Новый словарь иностранных слов. M.: by EdwART, 2009. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic fwords/19190. Загл. с экрана.
- 17. Категория [Электронный ресурс] // Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 3-изд., доп. и испр. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190. Загл. с экрана.
- 18. Категория [Электронный ресурс] // Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 2-е изд. С.-Пб, 1907. Режим дост. : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190. Загл. с экрана.
- 19. Категория [Электронный ресурс] // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. — Изд. 3-е, испр. и доп. — С-Пб. : Издание В. И. Губинского, 1910. — Режим дост. : http://dic. academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190. — Загл. с экрана.
- 20. Категория [Электронный ресурс] // Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190. Загл. с экрана.

- 21. Категория [Электронный ресурс] // Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1998. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19190/%D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%AF. Загл. с экрана.
- 22. Категория [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935—1940. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/832350/%D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%AF. Загл. с экрана.
- 23. Категория [Электронный ресурс] // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890—1907. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/10470/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F. Загл. с экрана.
- 24. Концепт [Электронный ресурс] // Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших употребление в русский язык, с означением их корней; сост. Михельсон А. Д. М.: Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865. 718 с. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20526/%D0% 9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A2. Загл.с экрана.
- 25. Концепт [Электронный ресурс] // Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 3-изд., доп. и испр. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20526/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A2. Загл. с экрана.
- 26. Концепт [Электронный ресурс] // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. — Изд. 3-е, испр. и доп. — С-Пб. : Издание В. И. Губинского, 1910. — Режим дост. : http://dic. academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20526/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6% D0%95%D0%9F%D0%A2. — Загл. с экрана.
- 27. Концепт [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935—1940. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/839998/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A2. Загл. с экрана.
- 28. Концепт [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с. Режим дост.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425. Загл. с экрана.

- 30. Корыхалова Н. П. Интерпретация музыки [Текст] / Н. П. Корыхалова. Л. : Музыка, 1979. 208 с.
- 31. Курт Э. Основы линеарного контрапункта. О мелодической полифонии Баха [Текст] / Э. Курт. М.: Музгиз, 1931. 303 с.
- 32. Лысенко О. В. Художественная интерпретация в системе категорий музыкального исполнительства [Текст]: автореф. дис ... канд. искусствовед.: 17.00.03 / О. В. Лысенко. К., 1990. 18 с.
- 33. Москаленко В. Г. Теоретичний та методичний аспекти музичної інтерпретації [Текст] : автореф. дис. ... д-ра мистецтвознав. : 17.00.03 / В. Г. Москаленко. К., 1994. 25 с.
- 34. Назайкинский Е. Логика музыкальной композиции [Текст] / Е. Назайкинский. М.: Музыка, 1982. 319 с.
- 35. Неретина С. Концепт [Электронный ресурс] / С. Неретина // Новая философская энциклопедия: в 4 т.; под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425.
- 36. Сердюк Я. Виртуальные структуры нотного текста [Текст] / Я. А. Сердюк // Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти : зб. наук. ст. / Харк. нац. ун-т мистецтв імені І. П. Котляревського ; ред.-упоряд. Л. В. Русакова. Харків : Вид-во ТОВ «С. А. М.», 2014. Вип. 41. Класика в сучасній культурі. С. 39–51.
- 37. Терентьев Д. Музыкальное произведение в его историко-эволюционном аспекте [Текст] / Д. Терентьев // Музыкальное произведение: сущность, аспекты анализа: сб. ст. / сост.: И. А. Котляревский, Д. Г. Терентьев. К.: Муз. Україна, 1988. С. 18–27.